

Давай поговорим

«Это я!» - это был первый раз, когда Лан Ву произнесла хоть слово с тех пор, как ее похитили. Ее голос был еще немного хриплым. «Я смеюсь, потому что не умру, а вот ты — да!» - Лан Ву знала, что ее юная госпожа не откажется от нее. Этот человек видел Гуй Сан, значит юная мисс обязательно придет и спасет ее.

«Шлюха!» - Чжан Хань Тай был в ярости и хотел ударить Лан Ву, но прежде чем он успел прикоснуться к ней, его рука была пронзена Лан Ю Ниан, которая использовала длинный меч Лан Рэн. Она стояла перед Чжан Хань Тай с ледяным выражением лица: «Ты действительно умрешь!»

«Юная госпожа...» - Лан Ву посмотрела на Лан Ю Ниан, Лан Фэн и Лан Рэн, а также на Мин Ван и Ань И, которые тоже были здесь, и ей захотелось плакать.

Ань И, не спрашивая Фэн И Сюань, подошел к Лан Ву, чтобы развязать ее, но Ань И не осмелился прикоснуться к цепям, проходящим через ее руку. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог произнести ни слова. Он мог только беспомощно смотреть на руку Лан Ву.

Лан Ву понимала беспокойство Ань И. Она подумала, что этот человек, обычно такой холодный и строгий, в решающий момент проявил заботу о ней. При мысли об этом, сердце Лан Ву потеплело.

Лан Ю Ниан проигнорировала Чжан Хань Тай, который катался по земле. Подойдя к Лан Ву, она осмотрела рану на ее руке. Она знала, что они должны вырвать цепь из руки Лан Ву, но это несомненно удвоит ее боль.

Лан Ю Ниан погладила Лан Ву по волосам и тихо пробормотала: «Потерпи. Закрой глаза.»

Лан Ву поверила своей юной госпоже и послушно закрыла глаза, стиснув зубы. Не моргнув глазом, Лан Ю Ниан вырвала цепочку из руки Лан Ву, и девушка начала истекать кровью, а потом потеряла сознание от боли. Сердце Ань И сжалось от этой картины, и он поднял Лан Ву на руки.

«Отведи ее обратно в павильон Ю Ниан. Пусть Лан Ку перевяжет ее!» - Лан Ю Ниан сказала Ань И. В павильоне Ю Ниан были все виды качественной медицины, а Лан Ку была опытна в перевязке ран. Несмотря на то, что положение Лан Ву казалось тяжелым, с таким количеством хороших лекарств, выздоровление было только вопросом времени.

Ань И кивнул и сказал: «Вангуй, ванфэй, я ухожу!» А потом исчез из деревенской хижины.

Только когда Ань И унес Лан Ву, Лан Ю Ниан посмотрела на Чжан Хань Тай, катавшегося по

земле. Улыбка на ее губах казалась нежной, но если присмотреться, в ней не было ни капли тепла. Лан Рэн и Лан Фэн подняли Чжан Хань Тай, а Лан Ю Ниан воспользовалась цепями, которые достала из руки Лан Ву, и воткнула их в здоровую руку Чжан Хань Тай, используя свою внутреннюю силу. Она смотрела, как Чжан Хань Тай кричал, умоляя о пощаде, но Лан Ю Ниан не знала милосердия.

Когда Лан Ю Ниан достала свой личный кинжал, чтобы продолжить пытку, Фэн И Сюань позвал ее: «Ниан Ниан, уже поздно. Передай его мне, ладно?» Он не испытывал жалости, но ему казалось, что уже слишком поздно, и его Ниан Ниан пора спать. Нет ничего важнее, чем Ниан Ниан.

Лан Ю Ниан вздрогнула и убрала свой кинжал, кивнув.

Фэн И Сюань увидел, что Лан Ю Ниан согласилась. Его губы изогнулись, и он взял ее на руки, чтобы вернуться в поместье. Обращаясь к Лан Рэн и Лан Фэн, он сказал: «Отведите его в поместье Мин Ван. Там его ждет пытка!»

С тех пор Бао Ху Ган перестала существовать, потому что, когда Гуй Сан покидал лес, он получил послание Лан Ю Ниан: «Искорени Бао Ху Ган!» В конце концов, не только павильон Ву Цин напал на Ху Бао Ган, но даже Царство призраков помогло уничтожить банду.

Когда Лан Ю Ниан вернулась в поместье, она сразу же направилась в комнату Лан Ву. Лан Ву уже спала, а может, была без сознания. О ее ранах на руке и теле уже позаботилась Лан Ку. Лан Ку и Ань И стояли в комнате Лан Ву, глаза у одной были красными, а у другого - холодными.

«Юная Мисс!» - Лан Ку заметила Лан Ю Ниан и вытерла затуманенные глаза, как будто нашла свой столп силы.

«Как она там?» - Лан Ю Ниан подошла к постели Лан Ву, пощупала пульс и примерно оценила ситуацию. Поняв, что с Лан Ву все в порядке, она вздохнула с облегчением.

«Это всего лишь поверхностные раны. Все нормально!» - ответила Лан Ку. Было бы ложью сказать, что они ни разу не пострадали за все те годы, что следовали за юной мисс. Просто каждый месяц рецидив отравления юной мисс был более болезненным для них, чем все, что они перенесли, поэтому они не чувствовали, что какие-либо травмы беспокоили их.

Лан Ю Ниан кивнула и сказала Лан Ку: «Ты можешь идти отдыхать!»

«Но...» - Лан Ку хотела остаться возле Лан Ву - ее сердце не могло успокоиться.

«Иди.» - Сказала Лан Ю Ниан, взглянув на Ань И. Лан Ку мгновенно все поняла, вспомнив, как Ань И принес Лан Ву назад. Она кивнула и удалилась.

«Ты можешь присмотреть за Лан Ву?» - Спросила Лан Ю Ниан. Она не была очень восприимчива к чужим чувствам, но хотела уважать желания Ань И. Если у него действительно были чувства к Лан Ву, то теперь они наверняка станут более живыми.

«Большое спасибо, ванфэй!» - Ань И поклонился.

Лан Ю Ниан улыбнулась и кивнула. Было неясно, удача это или несчастье.

Видя, что все улажено, Фэн И Сюань унес Лан Ю Ниан отдыхать. Миновала уже половина ночи...

~

Прошло три дня с тех пор, как Лан Ву была похищена. Ей было намного лучше. Если не считать левой руки, которая еще болела, девушка была в порядке. Лан Ю Ниан отвезла Лан Ву в поместье Мин Ван. Хотя Лан Ю Ниан была невестой Фэн Сюаня, женщины древней эпохи были очень деликатны, поэтому Лан Ю Ниан и Лан Ву молча прокрались в поместье Мин Ван. И никто об этом не знал.

Как только Лан Ю Ниан вошла в поместье Мин Ван, она заметила, что подчиненные искренне улыбаются ей. Может быть, это из-за того яблока с кануна Рождества, которое заставило этих людей полюбить ванфэй еще больше, но они улыбались ей точно не из-за страха перед властью вангуя, а просто от искреннего восхищения. Среди этих людей было много убийц, абсолютно хладнокровных во время выполнения задания, но в то же время они обладали самыми чистыми сердцами.

«А где Сюань?» - Лан Ю Ниан спросила дядю Фэн, который шел рядом с ней.

«Вангуй еще не вернулся из военного лагеря. Должен ли твой старый раб послать кого-нибудь, чтобы позвать вангуя обратно?» - Спросил дядя Фэн. Не думайте, что он легкомыслен: в поместье Мин Ван все слуги знали, что нет ничего важнее ванфэй. Если вангуй вернется и узнает, что они ничего ему не сообщили, кто знает, как он рассердится?

Лан Ю Ниан покачала головой: «Нет необходимости говорить ему. Я здесь только для того, чтобы осмотреться!» - Она знала, что если Фэн И Сюань узнает, что она приехала в поместье Мин Ван, он бросит все и поспешит обратно. И это будет не в первый раз, когда что-то подобное происходит. Если так будет продолжаться и дальше, она действительно превратится в ужасную капризницу.

Хотя Лан Ю Ниан обычно казалась безразличной и безмятежной, ее аура была неотразимой. Так что репутация Лан Ю Ниан в поместье Мин Ван, хоть и не была такой же, как у Фэн И Сюаня, все же соответствовала статусу ванфэй.

«А где тот человек, что был вчера вечером?» - Лан Ю Ниан спросила у Ан Сан, который сопровождал ее. Вчера вечером Фэн И Сюань сказал, что разберется с ним, и его увезли. Она верила, что Фэн И Сюань позаботится об этом, но, взглянув на Лан Ву рядом с собой, она почувствовала, что Лан Ву должна лично прийти и посмотреть. Только так она сможет выплеснуть свою ярость, верно?

«В потайной тюрьме. Этого человека каждый день мучает Ань И, ему действительно, не повезло!» - Сказал Ан Сан, радуясь чужому несчастью. Как и вангуй, Ань И обычно любит убивать одним выстрелом, но не в этот раз.. Ан Сан взглянул на Лан Ву... Да, даже герой становится пленником любви!

«Давайте посмотрим!» - Сказала Лан Ю Ниан, и все трое направились к скрытой тюрьме.

Когда они прибыли в скрытую тюрьму, Ань И пытал Чжан Хань Тая. Увидев, что все трое вошли, Ань И поклонился: «Ванфэй!»

Лан Ю Ниан кивнула и посмотрела на Чжан Хань Тай. В их последнюю встречу она проткнула ему ладонь насквозь. Цепь теперь проходила через рану и была прибита гвоздями к стене. Кровь уже высохла. Но всего лишь легкого движения было достаточно, чтобы из раны снова потекла свежая кровь. Его рукава уже были окрашены в темно-красный цвет. На теле Чжан Хань Тая не было никаких других повреждений, но то, что делало это зрелище действительно ужасным, так это ноги Чжан Хань Тая. Их больше нельзя было считать ногами, потому что они были совершенно голыми: лишь кровавые полосы остались на костях.

Лан Ю Ниан и раньше видела безжалостные методы Фэн И Сюаня, но она не боялась такой жестокости, потому что и сама могла пытать не хуже.

Лан Ву посмотрела на Чжан Хань Тая, который был уже наполовину мертв. Следуя за Лан Ю Ниан все эти годы, Лан Ву прошла путь от ужаса при виде мертвого человека до безразличия. И к Чжан Хань Таю она не чувствовала жалости. Если бы из-за нее юная мисс попала в трудное положение, она бы тут же покончила с собой.

Лан Ю Ниан подошла к Чжан Хань Таю и сказала: «Ты знаешь? Ху Бао Ган больше нет. Это-все из-за тебя.»

Конечно же, Чжан Хань Тай, который только что был готов потерять сознание, услышав эту новость, попытался броситься на Лан Ю Ниан и убить ее. Кровь от цепей потекла из его ладони, капая на темный, покрытый пятнами пол. Но это не могло сравниться с паникой в сердце Чжан Хань Тая. Его силы разбиты. У него ничего нет!

«Ах ты шлюха!» - Чжан Хань Тай выругался на Лан Ю Ниан, которая улыбалась, как фея. Он ясно видел лицо Лан Ю Ниан и знал, что именно эта девушка пронзила ему руку. Ненависть захватила его сердце.

Но Чжан Хань Тай не знал, что слова «шлюха» в итоге будет стоить ему жизни.

В скрытой тюрьме, когда трое других людей услышали, какое слово сказал Чжан Хань Тай, они все приготовились напасть, но самой быстрой оказалась Лан Ву. Она схватила клинок, висевший на стене тюрьмы, и срезала голову Чжан Хань Тая, аккуратно и чисто, словно опытный палач.

Для Лан Ву и остальных Лан Ю Ниан была богиней. Никому не позволено оскорблять богиню!

Ань И и Ан Сан, глядя на мощный удар Лан Ву, не могли сдержать легкой улыбки. Почему люди ванфэй такие умопомрачительные? Обычно, когда они смотрели на Лан Ву, они видели перед собой беззаботную девушку. Но она же могла легко стать безжалостной, и в битве ничем не уступала им. Откуда же они могли знать, что Лан Ю Ниан не проявляла милосердия в обучении своих людей, поэтому у Лан Ву и других был такой жесткий темперамент.

Заметив, что негодяй умер и больше играть не с чем, она приготовилась вернуться в свое поместье. Фэн И Сюань не вернется до ночи, и ей больше нечего делать в поместье Мин Ван, поэтому она уехала с Лан Ву.

Но в этот момент Фэн И Сюань находился не в военном лагере, а в поместье четвертого вангуя...

Вернувшись с утреннего обхода, Фэн Ся Ци увидел, что его младший брат ждет в поместье. Фэн Ся Ци был удивлен. Фэн И Сюань был замкнутым человеком и редко кого-то ждал. Поэтому Фэн Ся Ци подумал, что что-то случилось.

«А'Сюань, почему ты здесь?» - Фэн Ся Ци прошел в кабинет, даже не сняв свою министерскую мантию. «Что-то случилось?»

Фэн И Сюань сидел за столом в его кабинете. На столе уже стояли кувшин сакэ и несколько закусок. Он посмотрел на Фэн Ся Ци, глаза которого все еще были безразличны, но при ближайшем рассмотрении можно было заметить теплоту семейной привязанности. Лицо Фэн И Сюаня было холодным: «Император!»

Фэн Ся Ци уже привык к неизменному ледяному лицу своего младшего брата. Они оба применяли тот же метод, только один использовал улыбку, чтобы замаскироваться, а другой для этой цели выбрал безразличие. Такова была цена жизни в императорской семье.

Фэн Ся Ци подумал, что произошло что-то важное, касающееся придворных дел, но, взглянув на стол с сакэ, он понял, что младший брат пришел сюда за чем-то другим. Когда он делает серьезную работу, Фэн И Сюань не притрагивается к алкоголю, хоть он и мастер в питейном деле.

«В военном лагере все в порядке?» - Фэн Ся Ци сел, налил каждому по чашке сакэ, а потом нашел скучную тему для разговора. Не стоило рассчитывать на то, что Фэн И Сюань оживит атмосферу, так что Фэн Ся Ци пытался просто выпить со своим младшим братом, хотя с самого начала тот не произнес ни единого слова. Но Фэн Ся Ци усвоил свой урок. Если брат не хочет говорить, тогда он сам найдет, что сказать. Это лучше, чем двое мужчин, сидящих друг напротив друга в молчании.

На четко очерченном лице Фэн И Сюаня не было и тени улыбки, а его бездонные черные глаза походили на лед двенадцатого месяца года. Он просто смотрел вниз на Фэн Ся Ци, отчего у последнего волосы зашевелились на затылке. Он не знал, что сделал, чтобы спровоцировать своего младшего брата.

«А'Суан?» - Фэн Ся Ци сглотнул слюну, слегка потеряв дар речи, а потом все же спросил: «Что случилось?»

«Тебе нравится Ниан Ниан!» - Это был не вопрос, а уверенное утверждение. Фэн И Сюань заявил об этом прямо, без всякой прелюдии. Хотя он был далеко на границе большую часть времени, он был более внимателен к деталям, чем кто-либо, когда дело касалось Ниан Ниан. Итак, он знал, что павильон Чжэнь Вэй сгорел. Он знал, что Ниан столкнулась с покушением на убийство. Он даже знал о необычном поведении и действиях своего брата-императора. Он уже понял это: оба брата любили одну и ту же девушку.

Фэн И Сюань давно хотел обсудить это со своим старшим братом, но что-то всегда мешало ему, поэтому он молчал. Но так совпало, что сегодня в военном лагере ему делать было нечего, и он приехал в поместье четвертого вангуя, чтобы выложить на стол все свои карты. Он не позволит никому желать его Ниан Ниан, даже если этот человек был его уважаемым братом и императором.

Рука Фэн Ся Ци, державшая кубок с вином, задрожала. Прозрачное вино из кубка выплеснулось на тонкие руки Фэн Ся Ци. Широко раскрытыми глазами он смотрел на холодное лицо Фэн И Сюаня, сидевшего напротив него. Он хотел что-то сказать, но не мог выдать из себя ни слова. Он не мог отрицать этого, потому что ему действительно нравилась Лан Ю Ниан. Он не мог лгать своему младшему брату. Раньше он был готов навсегда похоронить эту тайну в своем сердце, пока не умрет от старости. Но он не ожидал, что человек, от которого он больше всего хотел спрятаться, узнает эту тайну быстрее, чем кто-либо другой.

Фэн Ся Ци открыл рот, и ему потребовалось очень много сил, чтобы выплюнуть одно слово: «Да!» - Не то чтобы он не мог ничего опровергнуть, но в глазах младшего брата его опровержение не имело никакого смысла.

«Император!» - Фэн И Сюань налил вина для Фэн Ся Ци. «Если тебе нужно что-нибудь из того, что принадлежит мне, я готов отдать это тебе, но Ниан Ниан... Это девушка, которую я хочу в этой жизни и в следующей. Никто не может забрать ее, понимаешь?» - Фэн И Сюань пристально посмотрел в глаза Фэн Ся Ци. «Никто, даже ты!»

Фэн Ся Ци знал, что он не может сделать ничего такого, что могло бы навредить его младшему брату или навредить Лан Ю Ниан. Но видя, что его младший брат так свирепо смотрит на него из-за женщины, Фэн Ся Ци почувствовал себя неуютно.

«Если бы...» - Фэн Ся Ци хотел узнать, действительно ли его младший брат любит Лан Ю Ниан. Он и Юэ Бай Лян были очень похожи. Они были готовы не вмешиваться, но все еще беспокоились, поэтому проверяли Фэн И Сюань, желая только счастья для Лан Ю Ниан.

Фэн Ся Ци не успел закончить свои слова, потому что его прервал Фэн И Сюань. Голос Фэн И Сюаня был хриплым и жестоким, словно эхо в огромной ледяной пещере. Он сказал: «Нет никакого «если». Если ты хочешь отказаться от нашей братской привязанности! Если ты хочешь умереть!»

Он, Фэн И Сюань, никогда не был хорошим человеком. И он знал, что за человек его брат. Хотя его слова были неразумны, для него Ниан Ниан была важнее всего. Если его брат действительно хотел сразиться с ним за Ниан Ниан, он не возражал запятнать себя кровью собственного брата, хоть и не собирался его убивать.

«Ты...» - Фэн Ся Ци впервые увидел убийственное намерение Фэн И Сюаня по отношению к себе. Внутри он не знал, радоваться ли ему за Лан Ю Ниан или печалиться за себя, но Фэн Ся Ци точно знал, как важна Лан Ю Ниан для его младшего брата. На самом деле он не сердился на Фэн И Сюаня. Люди такие какие они есть. Он все понял!

Фэн Ся Ци облегченно усмехнулся, хлопнул Фэн И Сюаня по плечу и сделал глоток вина. От остроты саке он чуть не задохнулся, но все равно рассмеялся, весело и безудержно.

«А'Сюань, я твой старший брат и император. Я не сделаю ничего, чтобы подвести тебя!» - Фэн Ся Ци твердо заявил, глядя на Фэн И Сюань. «Мне действительно нравится Ниан, но я не хочу разрушать ваши отношения, и я не позволю сделать это никому другому! Вы должны быть счастливы, тогда и я буду счастлив!»

Фэн И Сюань видел, что алкоголь уже добрался до головы Фэн Ся Ци, но его тон был искренним. Фэн И Сюань кивнул: «Когда Ниан Ниан рядом со мной, я очень счастлив!» Раньше он не знал, что такое счастье, но теперь он знал, что счастье для него - это Ниан Ниан.

«Вот и хорошо!» Фэн Ся Ци выпил еще саке с Фэн И Сюань. «Я готовлюсь жениться на принцессе страны Юэ - Бай Лян!»

«Брат!» - Фэн И Сюань тоже уже был немного пьян. Услышав эту новость, Фэн И Сюань поджал губы: «Брат, мне очень жаль!» Он знал, зачем Фэн Ся Ци хотел сделать это, но он не остановит его, потому что не может потерять Ниан Ниан. Императору нужна была женщина, чтобы на ней жениться. Возможно, Юэ Бай Лян была лучшим выбором.

«Нет, А'Сюань, ты не должен чувствовать себя виноватым. Это, наверное, к лучшему!» - Фэн Ся

Ци сбросил маску, мягко улыбаясь. «В будущем я стану не только твоим старшим братом, но и ее тоже. Вы двое должны быть здоровы. Ты ведь не подведешь меня, верно?»

Потом Фен Ся Ци пьяно растянулся на столе. Он знал, что уклоняется, как трус, но в этой жизни ему суждено быть трусом. Есть люди, которых нельзя украсть, да и стоило этого делать? Эти чувства глубоко укоренились в его сердце. Единственное, что он мог теперь: дать им свое благословение и защиту.

Взгляд Фэн И Сюаня стал задумчивым. Он рассматривал Фэн Ся Ци, который, казалось, был пьян. Он знал, что такая замечательная девушка, как Ниан Ниан, нравилась многим людям, но не ожидал, что и его брат также влюбится в нее. С одной стороны, он гордился своей девушкой, с другой - старательно держался настороже. Но Фэн И Сюань знал, что за человек его брат. Раз он признался в своих чувствах сегодня, значит, он уже отпустил ее. Он лишь спрячет Ниан Ниан в самую глубокую часть своего сердца, став ее братом и другом.

Подумав об этом еще некоторое время, Фэн И Сюань вскоре покинул поместье четвертого

<http://tl.rulate.ru/book/18997/961651>